

*МИНЧЕНКО Александр Александрович, аспирант кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск). Автор трех научных публикаций**

ВРЕМЯ И НРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Данная статья посвящена философскому исследованию взаимосвязи времени и нравственной жизни человека, которая имеет долгую историю. В отечественной философии многие крупные мыслители (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский, Н.О. Лосский) в той или иной степени обращали внимание на эту связь. В статье рассмотрено два кардинально противоположных отношения к времени как ценности: во-первых, как к собственности; во-вторых, как к дару. Человек тем более нравственен в своих поступках, чем более он осознает то, что время – не его собственность. Если человек осознает время как данное ему, то это предполагает его ответственность за обращение с временем. Отношение к времени как дару раскрыто на примере евангельской притчи о талантах. Выделено четыре узловых момента притчи в рамках поставленной проблемы. Особое внимание уделено вопросу вечности, в т. ч. пониманию концепции рая и ада, в рамках вопроса о темпоральных основаниях нравственной жизни человека. Также подробно рассмотрен феномен ориентации индивидуума на прошлое, настоящее и будущее, который во многом определяет поведение людей. В результате исследования сделан вывод о сложной структуре связи времени и нравственности. Условно говоря, чем больше поступок человека имеет в себе вечное, тем больше время человека преобразуется в направлении вечности. Следовательно, если качественное отношение к времени определяет нравственную жизнь человека, то и нравственные поступки человека меняют количественную сторону ощущения времени человека.

Ключевые слова: категория времени, нравственная жизнь, темпоральные основания нравственности.

Человек живет в мире, имеющем четыре измерения, одно из которых – время. Кроме этого, время – еще и ценность для человека. Времени постоянно не хватает. Время неумолимо бежит вперед, направление его хода нельзя изменить. Заметить время можно только как изменение,

как смену состояний. Вместе с течением времени меняется облик Земли, масштабы Вселенной. В истории вместе со временем рука об руку идет научный и технический прогресс. Они меняют образ жизни людей, в т. ч. и нравственной. Но что есть время как ценность для

*Адрес: 630102, г. Новосибирск, ул. Кирова, д. 86; e-mail: nsk.minas@gmail.com

Для цитирования: Минченко А.А. Время и нравственная жизнь человека // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 3. С. 68–77. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.68

человека? Как оно и отношение к нему влияют на его нравственную жизнь?

Вопросом времени философы интересовались с античных времен, например Платон [1], Аристотель [2] и Плотин [3]. В Средневековье христианские философы, в частности Августин [4], Фома Аквинский [5], также обращали внимание на вопрос времени. Позднее проблемы времени касались Г.В. Лейбниц [6], И. Кант [7], М. Хайдеггер [8] и др. В отечественной философии так или иначе рассматривали феномен времени Н.А. Бердяев¹, С.Н. Булгаков², А.Ф. Лосев³, П.А. Флоренский⁴, Н.О. Лосский⁵ и др. Связь нравственности и времени как темпоральной особенности нравственной жизни исследовала О.П. Зубец [9]. Стоит отметить, что в последние 20 лет тема времени в исследовательских работах приобретает новые осмысления [10–16].

Чтобы разобраться, что есть время для индивидуума, представим бытовую ситуацию, когда один из родственников просит другого о помощи, требующей определенных временных затрат, но у второго были планы на это время. Скорее всего, он согласится помочь близкому человеку, но будет недоволен отнятым у него временем и будет считать, что отдал часть своей собственности. Время действительно воспринимается как собственность, равная материальному благу. Формула «время – деньги» мнится в данном случае одинаково сильной для обеих сторон. Но собственность ли время? Или оно дано людям как дар?

Человек не способен использовать время в абсолютной гармонии со своими желаниями. Хотя попытки управления временем – не только как мечта о создании машины времени, но и модный сегодня тайм-менеджмент – постоянно привлекают внимание людей. Некоторые

способны размножать материальные блага до нужного и сверхнужного количества, управлять их потоками, «делать деньги из воздуха», но нет ни одного жителя Земли, кто мог бы управлять течением времени и скоростью его хода и кто был бы способен размножить время, чтобы успеть абсолютно все. Человек не может знать даже объема своей «собственности», когда мы говорим о времени. А значит, время не может полноценно считаться собственностью, как бы рьяно люди ни отстаивали абсолютное право на него.

Отношение личности к времени как собственности определяет образ нравственной жизни далеко не положительно. Если человек ценит свое время превыше всего, то все остальное уходит на второй план. Он становится глух к просьбам о помощи, другой индивидуум воспринимается им как потенциальный вор времени. При подобном отношении невозможны искренние дружба и любовь, но только взаимовыгодное партнерство. В любой ситуации такой человек выбирает ту тактику поведения, которая обеспечит ему максимальное сохранение собственного времени, какой бы несправедливой она ни была. Любое событие, отнимающее время, заставляющее изменить планы, в этом случае воспринимается как страшная неволя. У человека вызывают недовольство не только люди, но и все мироустройство, не желающее признать его абсолютное право на время.

Формула «мое время – мое» описывает отношение человека к времени как собственности. Она является следствием главной формулы эгоизма и своеволия «Я = Я», которая означает отказ от признания любых авторитетов над человеком и нежелание выйти за пределы своей самости. В этом русские религиозные философы начала XX века видели корень мирового зла (греха). П. Флоренский писал об этом так:

¹Бердяев Н.А. Душа России: сб. ст. М., 2016. 253 с.

²Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозаключения. СПб., 2008. 640 с.

³Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001. 429 с.

⁴Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М., 2012. 905 с.

⁵Лосский Н.О. Свобода воли. Париж, 1927. 181 с.

«...само-упор вне выхождения из себя и есть коренной грех, или корень всех грехов. Все частные грехи – лишь видоизменения, лишь проявления само-упорства самости. Иными словами, грех есть та сила охранения себя, как себя, которая делает личность “само-истуканом”, идолом себя...»⁶.

Противоположным по содержанию является отношение к времени как дару. Чтобы это проиллюстрировать, приведем евангельскую притчу о талантах.

Во-первых, если время дано, то возникает вопрос: по какому принципу? Читаем: «каждому по его силе»⁷. Человек не выбирает время, в котором родился. Время его жизни может выпасть на тяжелый период истории человечества. Это время отчасти сформировано предшественниками, но отчасти оно творится самим человеком и его современниками. Поэтому человек должен, с одной стороны, смиренно принимать выпавшее на его долю время, но, с другой, помнить, что ему по силам быть и его творцом. То есть каждый является сотворцом бытия, каждый в ответе за то, что происходит в мире. Следует отметить, что в «Столпе и утверждении Истины» П. Флоренский доказывает, что время и судьба есть одно и то же: «Но, если так, то чем же *Fata* отличаются от *Времени*? – Ничем»⁸.

Во-вторых, в притче господин требует отчета за обращение с талантами. Как это можно соотносить со временем? Требовать отчета может только тот, кто выше того, с кого требуют. Над временным преобладает лишь вневременное, вечное.

В-третьих, если требуют отчета, то должно быть поощрение и наказание: «Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многими тебя поставлю;

войди в радость господина твоего»⁹; «а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»¹⁰.

В контексте исследования малое и многое могут быть соотнесены с временным и вечным. Только через временное человеку дается понимание вечности. Человеку кажутся вечными такие объекты, что в пределах его жизни неизменны, например небо, океан, но теоретически могут когда-нибудь исчезнуть. Следовательно, вечность – это признак трансцендентного бытия. Самой вечности быть не может, если нет субъектов вечности, тех, для кого есть вечность. Скорее всего, человек способен понять вечность, если только он сам – ее часть. Если человеку чужда вечность, то и все вечное (истина, добро) должно быть ему чуждо; вечный Бог должен быть ему чужд. Картина мира такова, что в вечности место есть абсолютно всем и всему, в т. ч. временному. Само понятие вечности предполагает это. Вечность должна содержать в себе все временное, но уже в другом, измененном качестве. Об этом писал, например, Н.А. Бердяев: «Временное, человеческое должно быть не отрицаемо и отвергнуто, а просветлено и преображено»¹¹.

Если представить вечность в виде прямой, то человеческая жизнь на ней – отрезок, состоящий из какого-то числа точек. Примем каждую из этих точек за момент волевого решения человека. Обращаясь к трансцендентному представлению о жизни человека, мы предполагаем, что личность бессмертна, не ограничена отрезком и в большей степени она – часть всей прямой.

Вечность у добрых и злых должна быть качественно разной. Вечность добрых – это сопричастность всей прямой, т. е. качественно

⁶Флоренский П.А. Указ. соч. С. 182.

⁷Евангелие от Матфея. 22:15.

⁸Флоренский П.А. Указ. соч. С. 529.

⁹Евангелие от Матфея. 25:23.

¹⁰Там же. 25:30.

¹¹Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 125.

она превосходит прямую. Вечность злых заключается только в точке, т. е. она качественно хуже не только всей прямой, но и отрезка. Таким образом, понятен грех самоубийц как не только тех, кто просто «закопал» время, но и тех, кто пренебрежительно «выкинул» его. Самоубийца сам предпочел конечность бесконечности – самоубийство оставляет в точке. Следовательно, вся жизнь – сопротивление конечности, в т. ч. конечности времени. Кроме того, жизненные трудности как своего рода испытания во времени нельзя мнить как то, что отнимает «мое» время, но как то, что происходит в дарованном времени, а значит, есть часть этого дара, которую нужно принять.

Вечность есть выход за пределы времени, т. е. вневременность. Точка же есть остановка времени, полная остановка в одном бесконечно повторяющемся моменте. Точка есть ад. Ад – максимальная запертость в себе, полный, абсолютный эгоизм; тот момент, когда человек отказался выйти за пределы своей самости. Это ведет к ощущению полного одиночества, ощущаемого как человекооставленность и богооставленность и, следовательно, невозможность просить помощи, не только из-за того, что не у кого, но и потому, что гордыня не позволяет просить. Вечность как точка – это повторение одного-единственного момента, дающее ощущение монотонности, скуки и представление о том, что ничего никогда больше не изменится. Страх не неизвестности будущего, а известности, что ничего не изменится.

Обоснование этого становится понятным в контексте онтологических прозрений Д.Л. Андреева в его знаменитой «Розе мира»: «Рядом с нами сосуществуют, например, смежные слои, Пространство которых измеряется по тем же трем координатам, но Время которых имеет не одно, как у нас, а несколько измерений. Это значит, что в таких слоях Время течет несколькими параллельными потоками различных темпов. Событие в таком слое происходит синхронически во всех его временных измерениях, но центр

события находится в этом или в двух из них. Ощутительно представить себе это, конечно, нелегко. Обитатели такого слоя, хотя действуют преимущественно в одном или двух временных измерениях, но существуют во всех них и сознают их все. Эта синхроничность бытия дает особое ощущение полноты жизни, неизвестное у нас. Немного опережая ход изложения, добавлю сейчас, что большое число временных координат в сочетании с минимальным (одна, две) числом пространственных становится для обитателей таких слоев, напротив, источником страдания. Это схоже с сознанием ограниченности своих средств, со жгучим чувством бессильной злобы, с воспоминанием о заманчивых возможностях, которыми субъект не в состоянии воспользоваться. Подобное состояние в Энрофе некоторые из нас назвали бы “кусанием локтей” или мукою Тантала»¹².

Вечности не нужно время, ведь оно необходимо, чтобы меняться, а вечности как атрибуту совершенного Бога нет необходимости меняться. Но в аду меняться поздно: «поздно» – одна из характеристик ада. Человек, пренебрегая праведными действиями в отведенное ему время или откладывая их на потом, строит личный ад своими руками. Действительно, нет большой разницы с точки зрения нравственности между теми людьми, которые не желают делать добро, и теми, кто откладывает его на потом. Откладывание, возможно, несет в себе катастрофическую угрозу самообмана, оно отбирает возможность осознания, раскаяния и преобразования. Человек считает себя добрым, ведь он готов делать добро, но «завтра». На самом же деле такое добро иллюзорно именно потому, что оно ориентировано на будущее, а не есть в настоящем.

Вопрос об ориентации людей на прошлое, настоящее и будущее требует более детального рассмотрения, ведь ориентация во многом определяет поведение людей. Человек может ориентировать свои поступки в настоящем в пользу прошлого: «жить прошлым», желанием вернуть

¹²Андреев Д.Л. Собрание сочинений: в 4 т. М., 2006. Т. 3. С. 80.

прошедшие события. В этом случае прошлое идеализировано и представляется как лучшее состояние, которое нужно непременно вернуть, например возвращение старой системы ценностей. Здесь может возникнуть проблема морализаторства на основании того, что настоящее не такое «хорошее», как прошлое. Способы же возвращения прошлого могут быть самыми безнравственными, но оправдываться благими целями. В некотором роде такая установка напоминает ориентацию в пользу будущего: ей свойственны идеализация «светлого будущего» и нередко отсутствие моральных ограничений для выбора средств достижения цели.

Для отдельно взятой личности это также может быть маниакальным поиском прошлых ощущений, кажущихся более яркими, чем теперешние. Такое происходит, например, с похотью, при обжорстве и других искушениях. Прошлое человек может описывать как время, «когда можно было найти хорошего повара», с ярко выраженным мотивом морализаторства: мол, люди уже не те. Перед человеком встает безнадежная задача – пытаться воссоздать старые чувства собственной волей, и именно это приводит к постоянному безрезультатному поиску прошлого, а также растущему раздражению по отношению к людям, не удовлетворяющим таким запросам. Это можно описать формулами, подходящими под все искушения: «все больше жажда – все меньше удовлетворение»; «забрать все – не дать ничего». Иными словами, искушение способно завладеть личностью и в итоге оставить ее опустошенной.

Жизнь человека в настоящий момент времени может быть ориентирована на оправдание прошлого опыта. Например, при муках совести личность рьяно стремится делом искупить прошлый проступок или преступление, ибо эти муки мешают полноценно жить. Так возникает зависимость от прошлого, не дающая человеку трезво осознавать свои поступки в настоящем. Эта зависимость загоняет человека в подполье, кажущаяся ему собственная моральная

несостоятельность может проецироваться и на других людей. Какой-нибудь незначительный моральный проступок делает индивидуума озлобленным на всех людей. Но ведь не только моральный проступок может влиять на поступки и оценки личности в настоящий момент: теоретически любой предшествующий опыт влияет на опыт настоящий.

Значит, если человек – существо временное, имеющее начало и конец во времени, то все его поступки строго детерминированы причинно-следственной связью, существующей от рождения, а может быть, и от начала мира, от первого движения. Это отсылает к вопросу о свободе воли человека, которая в таком случае становится строго детерминированной, а значит, добро и зло – не более чем поступки, обусловленные первым движением от начала мира.

Освободиться от такого детерминизма Н.О. Лосский предлагает посредством признания в человеке сверхвременного Я. Главным в доказательстве этого предположения является акт раскаяния, делающий прошлое бессильным по отношению к настоящему: «В наибольшей степени господство я над временным процессом обнаруживается в акте раскаяния, прожигающего душу до дна и отсекающего прошлое так, что не только пережитые события, но и владевшие душой страсти внезапно отпадают в бездну времени и становятся холодным предметом наблюдения, не содержащим в себе больше никакого соблазна. Здесь получается разрыв между прошлым и настоящим, нарушение сплошности в той или другой из нитей временного процесса, необходимое для вступления на путь новой жизни и осуществления свободы я»¹³. Притом только раскаяние видится действительно эффективным способом освобождения от рабства времени: одним решительным искренним актом оно позволяет лишить прошлое власти над человеком.

А если личность не желает признать свои ошибки и глубоко раскаяться, но при этом хочет исправить их делом? Тогда возможны

¹³Лосский Н.О. Указ. соч. С. 110.

последствия более тяжелые, чем сам проступок. Если человека тяготит, например, прошлая трусость, он будет желать искупить ее храбростью и тогда в любом событии, даже непригодном для этого, будет искать возможность исправления: скорее всего – даже лезть на рожон, подвергая опасности не только себя, но и других. Уже никакие стороны жизни не будут привлекать человека, и здесь есть опасность «проглядеть» что-то более важное, совершить другой моральный проступок, который, в свою очередь, будет требовать нового, может быть, более трудоемкого исправления. Кроме того, такой ход событий может иметь кумулятивный характер: накапливая необходимые исправления, внушая себе чувство обреченности, невозможности исправиться и быть морально пригодным, человек доводит себя до изнеможения – как морального, так и физического.

Жизнь в настоящем ради настоящего, вероятно, можно определить как непрерывный праздничный образ жизни без оглядки на прошлое и будущее. Таких людей можно охарактеризовать как патологических искателей удовольствий: система их ценностей определяется только сиюминутными желаниями. Но настоящее постоянно меняется, и возникает понятие современности, требующее «идти в ногу со временем».

Современность настаивает на эластичности в вопросах морали. Человека, не принимающего современные взгляды на мораль, могут обвинить в архаичности и пуританстве. Придерживающегося же старых моральных представлений «ободряют» тем, что у многих был период увлечения той или иной прошлой моралью, но рано или поздно все приходят к современным взглядам. Такие «ободряющие» люди рассматривают идеи не как истинные и ложные, а как современные и старые. Старые идеи, по их мнению, не могут быть истинными, т. к. раньше время было другое, люди знали меньше, чем сейчас, были «отсталыми». Истина для них – не что-то абсолютное и вечное, а постоянно прогрессирующее, требующее согласования с духом времени и вектором истории. Вследствие этого из поля зрения выпадают

такие вечные и в то же время простые вопросы: справедливо ли это? благоразумно? нужно ли? По сути, принципом жизни становится следующий тезис: если истины нет, то все позволено.

Жизнь в настоящем ради будущего чаще всего представляется как жертвование сегодняшними благами ради благ будущих. Кроме того, человек тратит всю прелесть настоящего момента в угоду какому-то будущему событию. Если принимать тот факт, что мир создан прекрасным, то время – это действительно дар, для того чтобы человек наслаждался красотой мира. Но если человек пренебрегает реальной красотой и выбирает какую-то иллюзию в будущем, он может никогда не получить удовлетворения и счастья. Ведь когда ожидаемое наступает, его внимание может остаться в ловушке будущего – оно будет приковано к какой-нибудь другой желаемой иллюзии. Так может продолжаться бесконечно: любое удовольствие от настоящего будет вытеснено дискомфортом ожидания события в будущем.

Если общество жертвует сегодняшними благами ради благ будущих, то это чревато людскими жертвами – общество жертвует теми, кто мешает наступлению светлого будущего и не согласен меняться. Возникает проблема морализаторства на основании того, что современный мир не так хорош, как мир, рисующийся в картинах желаемого будущего. У личности может возникнуть злоба, направленная на ближних, а доброта будет перенесена на периферию, к людям светлого будущего. Так злоба становится реальной, а доброта – иллюзорной.

Прекрасно описал механизм вытеснения добра на периферию воли К.С. Льюис в письмах Баламута: «Представь себе пациента в виде концентрических кругов, из которых центральный – его воля, следующий – разум, а затем – фантазия. Вряд ли можно из всех кругов выхолостить все, несущее печать Врага (Бога. – А. А.), но ты (бес-искуситель. – А. А.) должен подталкивать все добродетели от центра к краю, пока они не обоснуются в круге фантазии, а все желательные нам качества – в круге воли. Только дойдя до воли

и став привычками, добродетели действительно опасны для нас»¹⁴.

Если все мысли индивидуума устремлены к будущему, то, по сути, они кружатся в пустоте и его легко склонить к действию. Ведь никому не дано знать, что будет, а вера в такое «знание» может привести к эффекту самоисполняющегося пророчества, поддерживающего иллюзию контроля. Примером может служить шекспировский Макбет. Его пророчество состояло из трех частей. Первые два события сбылись практически незамедлительно, но третье, самое главное (пророчество о том, что он станет королем), не спешило исполняться, и он решил, что должен пойти на царевубийство, оправдывая его предсказанием: так должно быть, а значит, он поступает правильно.

Но способен ли человек, жертвующий другими людьми ради прекрасного будущего, пожертвовать собой ради этого же будущего? Скорее всего, ответ будет отрицательным. Такие люди хотят увидеть то будущее, которое приближают, хотят «вкусить его плоды». Они смогут пожертвовать собой, наверное, только в крайнем случае: когда будут точно знать (именно знать, а не верить), что другого пути нет и именно это позволит максимально достичь цели. Это говорит о чрезмерном эгоизме и гордыне человека. Взглянув на жертву собой ради будущего с другой стороны, например как на героический подвиг на войне, можно понять различия между подвигом и гипотетической жертвой, описанной выше. Различие в том, что человек жертвует своей жизнью лишь на основании веры в спасение других, и такой поступок полон смирения.

Возвращаясь к притче о талантах, определим четвертый важный момент: «...ибо всякому

имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет»¹⁵. Как это может относиться к времени?

Теперь представим время как жидкость. Жидкость имеет свойство не только текучести, но и плотности. И 24 часа в сутках могут быть различными по плотности: у одного наполнены событиями, у другого – пусты. Плотность есть качество жизни, степень ее насыщенности. Дни не только разные по плотности у разных людей, но и каждый день может отличаться по плотности у одного и того же человека. Вследствие этого совершенно разные люди отмечают, что времени стало все больше не хватать, хотя в сутках все те же 24 часа. Конечно, это может быть связано с прогрессом, большим количеством происходящих событий в единицу времени, попыткой угнаться за миром и все успеть, избытком информации, «льющейся» отовсюду.

Однако есть и другой взгляд на этот феномен. А.Ф. Лосев, в частности, писал: «Я даже думаю, что с 1914 г. время как-то уплотнилось и стало протекать скорее. Апокалиптические ожидания в прошлом объясняются именно сгущением времен, близким к окончанию времени и потом рассасывавшимся»¹⁶. До него о. С. Булгаков подчеркивал, что «густота или насыщенность времени бывает различна, и скорость событий изменяется с его темпом»¹⁷. В книге «Посмертные вещания» Нил Мироточивый Афонский отмечал следующее: «День будет вращаться как час, неделя – как день, месяц – как неделя и год – как месяц. Ибо лукавство человеческое сделало то, что и стихии стали напряженными, начали еще более спешить и напрягаться, чтобы поскорее окончилось прореченное Богом число для восьмого числа веков»¹⁸.

¹⁴Льюис К.С. Письма Баламута. С. 9. URL: <http://www.komiprav.ru/ftpgetfile.php?id=607&module=files> (дата обращения: 14.10.2016).

¹⁵Евангелие от Матфея. 25:29.

¹⁶Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 175.

¹⁷Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 551.

¹⁸Преп. Нил Мироточивый Афонский. Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского. Житомир, 2002. С. 107.

Если обратиться к Библии, можно констатировать, что раньше люди жили до тысячи лет, но Бог сократил их пребывание на Земле до одного века. Конечно, это может быть связано не с действительным количеством, а как раз с ощущением прожитых лет, которые раньше ощущались с другой плотностью. Хотя бы потому, что чем дальше мы смотрим в прошлое, тем меньше там людей, а значит, и накопленного человечеством опыта, за которым необходимо угнаться [17].

Неизбежно возникает вопрос: почему нужно было сокращать время жизни людей? «Сколько веревочке ни виться, а конец будет»: человеку не дано бесконечное земное время, чтобы не было бесконечности зла. Сокращение времени нужно для того, чтобы уменьшить власть греха на Земле. Не только уменьшение количества лет жизни, но и сама смерть как конец времени служит укрощению зла: «Смерть явилась благодеянием Отца, который не захотел дать бессмертия злу. Порча и растление, при отсутствии смерти, с течением времени овладели бы человеческой жизнью настолько, что никакая праведность не могла бы оградиться от его влияния: греховному человечеству, наделенному даром бессмертия, угрожало превращение в дьяволов или, по крайней мере, приближение к тому совершенству во зле, которое присуще лишь отцу лжи и его клеветам»¹⁹.

Поставим также вопрос о том, возможно ли, что время не отнимается, а, наоборот, прибавляется. В некоторые критические моменты жизни люди чувствуют, что время как бы удлиняется и за короткий промежуток времени они успевают сделать вещи, которые физически невозможно сделать за такой период времени. Данный феномен заставляет вспомнить чудо насыщения хлебами, когда их ограни-

ченное количество увеличивалось до необходимого и даже более того. Здесь можно привести следующее высказывание М. Лютера: «У меня так много дел, что мне нужно как минимум часа три провести в молитве»²⁰. Лютер говорит о том, что время, отданное молитве, возвращается в большем количестве, и только тогда он может успеть все то, что нужно уместить в ограниченное время. Есть и такой пример: то, что должно отнять время, наоборот, прибавляет его. С. Хокинг утверждает, что его инвалидность стала причиной его научной трудоспособности – она подарила ему годы, которые не были доступны для других²¹.

Рассмотренные варианты отношения личности к времени говорят о том, что человек, осознающий, что время не есть его собственность, более нравственен в своих поступках. Ответственность за обращение с временем предполагается в том случае, если время осознается человеком как данное ему: мерой обращения здесь выступает то, что время дано ему по его силам. Это значит, что любое испытание, любая просьба о помощи со стороны ближнего посильна для личности.

Если человек не применил имеющееся у него время в какой-то жизненной ситуации, требующей от него участия, время в некотором смысле отнимается. Следовательно, если качественное отношение к времени определяет нравственную жизнь личности, то и нравственные поступки меняют количественную сторону ощущения времени. Время и нравственность имеют сложную структуру связи, которая, возможно, становится ясна в контексте вечности. Время тем больше преобразуется в направлении вечности, чем больше поступок человека имеет в себе вечного (истину, добро, красоту).

¹⁹Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 462.

²⁰15 высказываний Мартина Лютера, которые актуальны по сей день. URL: <http://www.hristiane.ru/blog/martin-lyuter> (дата обращения: 17.10.2016).

²¹How Has Stephen Hawking Lived Past 70 with ALS? URL: <https://www.scientificamerican.com/article/stephen-hawking-als/> (дата обращения: 17.10.2016).

Список литературы

1. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М., 2015. 1311 с.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., 1981. Т. 3. 613 с.
3. Плотин. Эннеады: в 2 т. Киев, 1995–1996.
4. Августин Блаженный. Исповедь. СПб., 2013. 373 с.
5. Фома Аквинский. Сумма теологии. М., 2007. Ч. 1. 655 с.
6. Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. М., 1982. Т. 1. 636 с.
7. Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т. 2. 510 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 452 с.
9. Зубец О.П. Темпоральные особенности нравственной жизни (ценностная регуляция и социально-историческое время): дис. ... канд. филос. наук. М., 1984. 195 с.
10. Спирина П.Ю. Онтологические принципы концептуализации времени: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2009. 172 с.
11. Илвицкая Л.Г. Время и хронотип: новые подходы и понятия: дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2011. 159 с.
12. Архангельский Г.А. Тайм-менеджмент в системе управления организацией: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 133 с.
13. Ковальчук С.А. Историческое время, спонтанность и порядок как гносеологические категории: дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2004. 112 с.
14. Смолина А.Н. Оппозиция «время-вечность» как конститутивный элемент культуры: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2003. 156 с.
15. Красильникова М.Б. Проблема соотношения времени и вечности в русской духовной культуре рубежа XIX–XX вв.: дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2004. 161 с.
16. Зима В.Н. Категории времени и вечности в средневековой философии: Восточная патристика II–VIII вв.: дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 203 с.
17. Капица С.П. Об ускорении исторического времени // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 3–16.

References

1. Plato. *Polnoe sobranie sochineniy v odnom tome* [Complete Works in 1 Vol.]. Moscow, 2015. 1311 p.
2. Aristotle. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in 4 Vols.]. Moscow, 1981. Vol. 3. 613 p.
3. Plotinus. *Enneady: v 2 t.* [Enneads: In 2 Vols.]. Kiev, 1995–1996.
4. Saint Augustine. *Ispoved'* [Confessions]. St. Petersburg, 2013. 373 p.
5. Thomas Aquinas. *Summa teologii* [Summa Theologica]. Moscow, 2007. Pt. 1. 655 p.
6. Leibniz G.W. *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 Vols.]. Moscow, 1982. Vol. 1. 636 p.
7. Kant I. *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 Vols.]. Moscow, 1964. Vol. 2. 510 p.
8. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow, 1997. 452 p.
9. Zubets O.P. *Temporal'nye osobennosti npravstvennoy zhizni (tsennostnaya regulyatsiya i sotsial'no-istoricheskoe vremya)*: dis. ... kand. fil. nauk [Temporal Features of Moral Life (Value Regulation and Socio-Historical Time): Cand. Philos. Sci. Diss.]. Moscow, 1984. 195 p.
10. Spirina P.Yu. *Ontologicheskie printsipy kontseptualizatsii vremeni*: dis. ... kand. fil. nauk [Ontological Principles of Time Conceptualization: Cand. Philos. Sci. Diss.]. St. Petersburg, 2009. 172 p.
11. Ilivitskaya L.G. *Vremya i khronotip: novye podkhody i ponyatiya*: dis. ... kand. fil. nauk [Time and Chronotype: New Approaches and Concepts: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Saransk, 2011. 159 p.
12. Arkhangel'skiy G.A. *Taym-menedzhment v sisteme upravleniya organizatsiyey*: dis. ... kand. ekon. nauk [Time Management in the Organization Management System: Cand. Econ. Sci. Diss.]. Moscow, 2005. 133 p.
13. Koval'chuk S.A. *Istoricheskoe vremya, spontannost' i poryadok kak gnoseologicheskie kategorii*: dis. ... kand. fil. nauk [Historical Time, Spontaneity and Order as Epistemological Categories: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Perm, 2004. 112 p.
14. Smolina A.N. *Oppozitsiya "vremya-vechnost'" kak konstitutivnyy element kul'tury*: dis. ... kand. fil. nauk [The "Time–Eternity" Opposition as a Constituent Element of Culture: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Volgograd, 2003. 156 p.

15. Krasil'nikova M.B. *Problema sootnosheniya vremeni i vechnosti v russkoy dukhovnoy kul'ture rubezha XIX–XX vv.*: dis. ... kand. filos. nauk [The Problem of Correlation of Time and Eternity in Russian Spiritual Culture at the Turn of the 19th and 20th Centuries: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Barnaul, 2004. 161 p.

16. Zima V.N. *Kategorii vremeni i vechnosti v srednevekovoy filosofii: Vostochnaya patristika II–VIII vv.*: dis. ... kand. filos. nauk [The Categories of Time and Eternity in Medieval Philosophy: Eastern Patristics of the 2nd – 8th Centuries: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Moscow, 2008. 203 p.

17. Kapitsa S.P. Ob uskorenii istoricheskogo vremeni [Historical Time: Acceleration Thereof]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2004, no. 6, pp. 3–16.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.68

Aleksandr A. Minchenko

Siberian State University of Telecommunications and Information Science;
ul. Kirova 86, Novosibirsk, 630102, Russian Federation;
e-mail: nsk.minas@gmail.com

TIME AND THE MORAL LIFE OF A PERSON

This article deals with the philosophical study of the relationship between time and the moral life of a person. This relationship has a long history and occupied the minds of many Russian philosophers. The paper describes two fundamentally different attitudes toward time as a value: firstly, as a property, and, secondly, as a gift. The more a person is aware of the fact that time is not his property, the more he is moral in his actions. If a person realizes that time is given to him, it means that he is responsible for treating this time right. The attitude toward time as a gift is revealed in “The Parable of the Talents”. Four key points of the parable are identified in the framework of the problem under study. Particular attention is paid to the issue of eternity, including the understanding of the concept of paradise and hell, within the framework of the question of temporal foundations of a person’s moral life. In addition, the phenomenon of an individual’s focusing on the past, present and future, which largely determines human behaviour, was studied in detail. As a result of the research, a conclusion was made about the complex structure of the relationship between time and morality. Relatively speaking, the more a person’s action contains the eternal, the more his time changes in the direction of eternity. Consequently, if qualitative attitude toward time determines a person’s moral life, then a person’s moral actions change the quantitative aspect of his time perception.

Keywords: *category of time, moral life, temporal foundations of morality.*

Поступила: 01.11.2016
Received: 1 November 2016